

И. ДЗЯЛОШИНСКИЙ:

# «КРОМЕ ГАЗЕТНОГО БИЗНЕСА ЕСТЬ ЕЩЕ И ПРИЗВАНИЕ...»

**В** течение последних пяти лет редакция нашей газеты и ее журналисты принимают участие в программах, семинарах, конкурсах, которые проводит московский Институт гуманитарных коммуникаций и общественный фонд «Комиссия по защите доступа к информации». Обе организации возглавляет Иосиф Дзялошинский.

И вот, встретившись в очередной раз в Москве, на семинаре «Право и СМИ», мы как бы подвели предварительные итоги нашего многолетнего сотрудничества. Говорили мы о самом близком обоим — о региональной прессе.

— Наша газета пять лет назад была одним из участников учредительной конференции Ассоциации независимой прессы. Тогда Вы, Иосиф Михайлович, были одним из организаторов этой конференции. Но Ассоциация не сложилась. И пресса нынче совсем другая. Как Вы оцениваете ситуацию, сложившуюся с прессой в регионах?

— Спасибо за память об ассоциации независимой прессы. Это была наша голубая мечта, которая оформилась к 94-му году. И мы рассчитывали, что можно создать крепкую ассоциацию, которая будет защищать интересы независимых СМИ. У нас был проект: создать общий технопарк, создать специальный колледж, который готовил бы кадры для независимой прессы. Была идея установить связь с ассоциацией американских репортеров, чтобы они помогли нам. Идей было много. Пока эти идеи зрели, пока мы пытались эту ассоциацию вытаскивать на поверхность, чтобы она начала действовать, в стране начинали меняться общественные условия. И к концу 1995 года, и даже несколько раньше, мы почувствовали, что говорить о независимой прессе в регионах стало несколько неприлично. А в 1996 году стало очевидно, что российская пресса, и региональная в том числе, выбрала иной путь развития... То есть, не развития на основе независимости, а развития на основе выживания любой ценой.

Это была линия, которую исповедовал и Союз журналистов, и Комитет по печати и ряд других органи-

заций, которые считали: сейчас надо выживать любой ценой, получив дотации от власти, получив льготы по налогам. А вот потом, когда мы выживем, все будет хорошо, и мы начнем бороться за независимость. Кончилось это тем, что выжить-то выжили, а независимости как не было, так и нет, и, видимо, уже очень долго не будет.

По большому счету, я всегда вспоминаю проблему чечевичной похлебки, то есть, когда право первородства продается за тарелку чечевичной похлебки. В истории каждой социальной системы, каждого государства, каждого человека бывают такие моменты, когда тебе надо выбирать: либо право первородства, либо сытость и соответственно зависимость.

Мы выбрали, мы идем по такой дорожке, когда говорить о свободе, о независимости, о профессиональной чести неудобно и даже неприлично. Недавно на семинаре в Нижнем Новгороде, в котором участвовали около семидесяти человек, мы подняли разговор о независимости прессы в России, речь шла на повышенных тонах: чего вы нам голову морочите, дайте нам деньги, при чем тут независимость, при чем тут свобода слова. Эта проблема, мне кажется ключевой. Предательство глубинных основ журналистской деятельности, которая может быть только свободной, привела к тому, что подавляющая часть региональных изданий является инструментом чьей-то политики. И самое печальное, большая часть региональных журналистов этим не тяготится, они не переживают и делают то, что им приказывают.

Вот так, на новом витке, мы вернулись к тому, что было до всяких перестроек.

Я помню, когда был молодым журналистом и только начинал работать, главный редактор сказал: «Ваша задача — испол-

нять наши указания.» Тогда мне казалось, что так должно и быть. Но услышав от молодых журналистов эти же самые изречения 60-х годов, — жутко неприятно и больно...

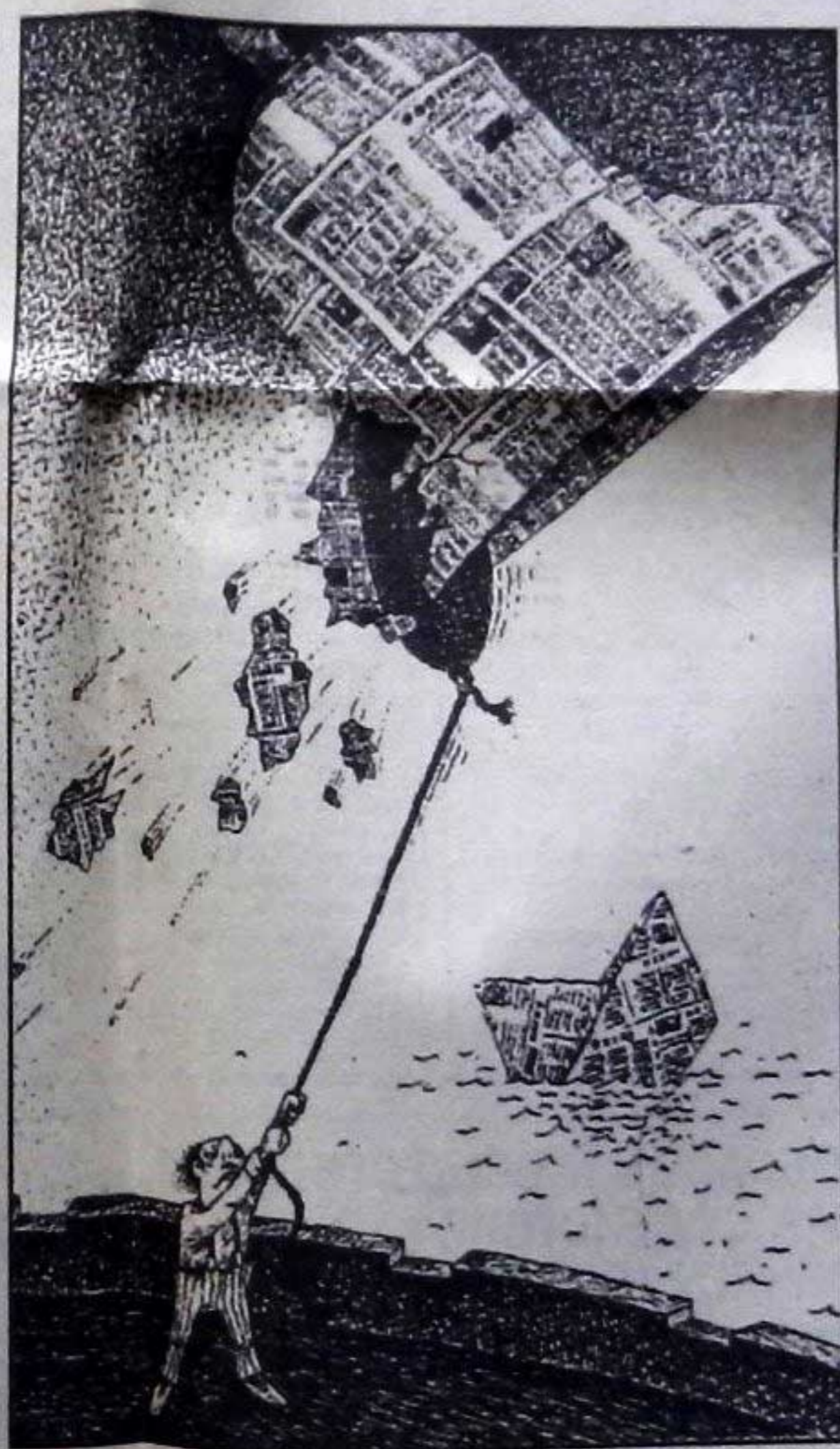
— В каком направлении эволюционирует региональная пресса? Какое, на Ваш взгляд, у нее будущее?

— Нынешнюю ситуацию в региональной прессе я оцениваю как тупиковую ветвь развития. Страшный диагноз: но верный. Редакции газет становятся государственными и муниципальными предприятиями. Наша страна, и общество, и государство, опять вывернули на усиление государственности. Я хочу быть правильно понятым. Ни один либерал, ни один демократ не выступает против сильного государства. Сильное государство является естественной основой нормально функционирования общества. Вопрос о том, за счет чего государство сильное и для чего? Государство есть защитник интересов общества. К сожалению, России и в прошлые столетия и в нынешнем, так называемую путинскую реставрацию, государство стремится стать сильным за счет уменьшения форм самоуправления, форм общественной самоорганизации. И в этих условиях, на мой взгляд, пресса будет закабалена еще больше, и любые попытки независимых суждений, независимых высказываний будут пресекаться на корню. Очевидно, это та судьба, которую мы пожнем, потому что предали собственные возможности развития на основах независимости и свободы, которые у нас были в начале 90-х годов.

— У вас слишком пессимистический взгляд на нашу журналистскую действительность. Но тем не менее, все пять лет, которые я вас знаю, вы помогаете региональной прессе; проводите

семинары, издаете книги о проблемах журналистики. Вы помогаете многими путями. Вы выпускаете литературу о журналистике и для журналистов, вы выпускаете бюллетень «О свободе доступа к информации», вы проводите семинары. Готовится книга о роли прессы в становлении гражданского общества в России. Вся эта практика помощи региональной прессе расходуется с вашими же пессимистическими речами. Ваша деятельность оптимистична. Ваша деятельность помогла выжить нашей газете прежде всего в моральном плане...

— Нет, не расходуется. Я понимаю: то, что мы делаем, так или иначе помогает средствам массовой информации, газетам и журналам, выжить и действовать в более прозрачной и понятной для них среде. Но когда я пытаюсь объяснить самому себе, зачем я это делаю, то у меня находятся два или три объяснения, которые помогают мне хоть что-то делать. Первое объяснение простое. Переодо мной тяжело больной человек, ему всячески надо помочь выздороветь. Не рубить ему голову, а дать возможность еще и еще раз попытаться выйти на нормальную дорожку. Если вы заметили, мы ведь не те фонды, которые дают деньги редакциям в расчете на то, что вот вы, ребята, сами и выживайте. Мы не



занимаемся обучением журналистов, как искать деньги. Есть Национальный институт прессы, который учит, как вести бизнес. А мы говорим о том, что, кроме бизнеса есть еще и призвание, и миссия. Если рассматривать газету как бизнес, то лучше идти в другой бизнес, лучше делать гаалоши, прибыли будет больше. Наша задача — сохранять

некое напоминание о скрытой сущности профессии журналиста, без понимания которой все остается мертвым. Всегда есть тезис, который произнес Блаженный Августин. А собственно говоря, зачем он, блестящий римский патриций, пожертвовал всем, что у него было, и стал монахом этой ереси, каковой тогда воспринималось христианство? На этот вопрос он ответил: «Наступает тьма тысячелетняя, но надо же нести искру этой мудрости сквозь тьму тысячелетий». Я, разумеется, не Блаженный Августин, но замечаю, что в каждую эпоху всегда надо очень точно понимать, что независимо от твоего настроения, независимо от отчаяния, которое всегда охватывает мыслящего человека, исторический процесс все равно не остановим. Независимо от пропащей, в которые скатывается общество, человечество в целом.

Не исключено, что надвигается глобальный кризис. Есть некое внутреннее ощущение, что все равно мы из этих кризисов как-то выйдем. И единственный способ сохранить себя в условиях кризиса, это напоминать о профессиональных и человеческих ценностях, сохранять человеческое достоинство в самых тяжелых условиях. Так что сформулировали мы с коллегами, освоили и

работаем согласно этим принципам. Мы не тешим себя иллюзиями, если мы проведем 5-6 семинаров, даже очень хороших, то региональная пресса станет замечательной, будет действительно гражданской. Не будет она гражданской, долго не будет, потому что нет гражданина.

Нет массового человека, который бы искренне понимал, что он отвечает за то, что происходит в стране. Наша страна сейчас приватизирована не в хорошем, а в дурном смысле. Вот есть у него огород, за него он отвечает, а за забор, который огород окружает, он не отвечает. Он отвечает за свою квартиру, а за дверь квартиры — не отвечает. Не хочет отвечать за лестничную клетку, не говоря уже о подъезде.

Для меня ценно европейское понятие гражданина, который отвечает за страну в целом. У нас гражданина нет. Я полагаю, что мы на самом пороге гражданского общества. А с другой стороны, трагедия заключается в том, что довольно много людей вы, я, такие же, как мы, отравлены европейскими идеями. Мы имели несчастье прочитать слишком много ученых европейских книг и поверить в то, что это так. Нет этого в России. Это мифология.

Но с другой стороны, и вы, и я понимаем, что нет у России другого пути для цивилизованного развития, расцвета, кроме того, как воплотить эти европейские идеалы рынка, верховенства закона и всего, что европейская цивилизация с таким трудом выстрадала. Разговоры о том, что у нас есть третий путь, что мы азиатская страна, что есть евросоветский путь — это все попытки закрыть глаза на очевидное.

Мифология, одним словом. В стране, которая практически является азиатской, где об- щина всегда была выше лич-

ности, есть и долго будет, мы пытаемся реализовать идею открытого гражданского общества, где высшая ценность отдельный человек, его личность, его неотчуждаемые личные права. И поэтому мне кажется, что спокойная жизнь может быть только в условиях четкого понимания, что это далекая цель. И единственное оправдание этой жизни в том, что ты идешь именно к этой цели, прекрасно понимая, что тебе к этой цели идти не дано. И опять на помощь приходит Блаженный Августин: надо же нести эту искру. Вот то, чем мы занимаемся и почему мы занимаемся этим.

— Я настроена более оптимистично. Потому что в тех условиях, в которых мы работаем 8 лет в отдельно взятой Ленинградской области, мы сумели выжить, хотя на самом минимально допустимом для еженедельника пределе. Мы помогли многим пострадавшим без вины добиться справедливости. Наша газета поддерживает общественные организации, рассказывает о их работе, дает им возможность рассказать о себе...

— Конечно, есть издания, которые и в этих условиях пытаются сохранить некую профессиональную порядочность и стремятся помогать общественности, а не просто выживать за счет вытаскивания рублей из тех обездоленных, кто потерял всякую надежду выжить в этой действительности и поэтому стремится читать, слушать, смотреть только то, что ему не напоминает об этой гадкой действительности. В регионах России осталось пять-шесть действительно независимых газет. Это газеты, которые стремятся удержать себя как голос гражданского общества, голос тех людей, которые рассматривают себя в качестве граждан. Дай им Бог держаться и дальше.

Записала  
Г. ЧАПЛЫГИНА